

Научная статья

УДК 81'111'23

Таксономия языка информационной войны (на материале англоязычных политических публичных выступлений)

Наталья Анатольевна Смакотина^{1, 2}

¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Информационно-сетевая среда в настоящее время становится основной сферой ведения информационной войны. Информация, зачастую представляемая в искаженном виде, выступает в качестве основного оружия по отношению к противостоящему государству. Лексико-семантическая систематизация языка информационной войны позволяет выявить лексико-семантические группы, объединенные по семантическому признаку и формирующие таксономические категории, представленные биполярными оппозициями – таксонами. Таксоны рассматриваются как способ выражения агрессивной риторики в отношении противника или оппонента в текстах политического дискурса. Такая риторика считается частью деструктивной пропаганды, призванной разжигать вражду и используемой в качестве манипуляции сознанием людей.

Ключевые слова: политический дискурс, информационная война, таксономические категории, таксоны, манипуляция.

Для цитирования: Смакотина Н. А. Таксономия языка информационной войны (на материале англоязычных политических публичных выступлений) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 2. С. 83–90.

Original article

Taxonomy of the language of information war (based on English political public speeches)

Natalya A. Smakotina^{1, 2}

¹Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The information and network environment is currently becoming the main sphere of information war realization. Information, being often distorted, acts as the main weapon against the opposing State. Lexico-semantic systematization of the language of information war makes it possible to identify lexico-semantic groups united by semantic characteristics and forming taxonomic categories, represented by bipolar oppositions - taxons. Taxons are considered the way of expressing aggressive rhetoric against an adversary or opponent in the texts of political discourse. Such rhetoric acts as a part of destructive propaganda designed to incite hatred and used as a manipulation of people's minds.

Keywords: political discourse, information war, taxonomic categories, taxons, manipulation.

For citation: Smakotina N. A. Taxonomy of the language of information war (based on English political public speeches). *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2023, Vol. 17, no. 2, pp. 83–90. (In Russ.)

В современных реалиях развития геополитических отношений информационные средства ведения противоборства приобретают все большее значение [8]. 2022 г. стал годом разворачивания беспрецедентных информационных акций против России, годом агрессивной риторики со стороны стран «коллективного» Запада, Великобритании и США. Можно с уверенностью утверждать, что в отношении России ведется полномасштабная информационная война, геополитическое противоборство [3; 4].

Политический и дипломатический дискурсы в этой связи становятся наиболее востребованной средой реализации стратегических целей противоборствующих сторон, средой манипулятивного воздействия на массовое сознание [2] и системы принятия решений противостоящего государства. Воздействие в политическом и дипломатическом дискурсах обусловлено его когнитивной природой и реализуется через специфическое функционирование языковых средств [6]. Актеры информационной войны используют разнообразные языковые приемы для кодирования своих сообщений, позволяющие придать им сильный суггестивный и манипулятивный потенциал [1].

Особого внимания в этой связи заслуживают тексты публичной политики и дипломатии. Анализ выступлений политиков (бывшего премьер-министра Великобритании Лиз Трасс [10], президента США Джо Байдена [9] на 77-ой Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2022 г.) позволил выявить некоторые характеристики таксономии языка информационной войны, развернутой коллективным Западом, Великобританией и США против РФ.

Под таксономией языка информационной войны в статье понимается лексико-семантическая систематизация, выявление лексико-семантических групп – таксонов, содержащих лекси-

ческие способы выражения агрессивной риторики в отношении противника, объединенных по семантическому признаку и формирующих таксономические категории.

В выступлениях политиков были выделены три основные таксономические категории языка информационной войны и геополитического противоборства: «формы общества» (*forms of society*), «мотивированное поведение» (*motivated behavior*), «оружие» (*weapon*).

1. Таксономическая категория «формы общества» (*forms of society*) представлена таксонами «демократия» (*democracies*) / «авторитаризм» (*autocracies*).

У премьер-министра Великобритании Лиз Трасс и президента США Джо Байдена прослеживается четкое разграничение форм общества – «Западного» и Российского. Западное общество, страны НАТО, по представлению выступающих, являются образцом демократии, образцом сохранения и продвижения основных ценностей, когда свобода наименьшим образом притеснена и легко может быть реализована и защищена.

В выступлениях Джо Байдена и Лиз Трасс таксон «демократические общества» (*democracies*) представлен следующими характеристиками: свобода и равенство (*freedom and democracy*): «the founding principles of freedom and democracy», «the values of individual liberty»; «the freedoms that are at the very core of our Humanity»; «democracy gives people the right to choose their own path»; «we ensure that freedom and democracy prevail for all people» [10]; «we chose Liberty»; «the United States is determined to defend and strengthen democracy at home and around the world» [9]; стабильность и безопасность (*stability and security*): «the founding principles of the Democratic Society: stability and security»; «stability and progress» [10];

«I believe democracy remains Humanity's greatest instrument to address the challenges of our time» [9]; суверенитет и территориальная целостность (*sovereignty and territorial integrity*): «principles of sovereignty»; «self-determination»; «territorial integrity and Independence» [10]; «we chose sovereignty»; «we all signed up for that you cannot seize a nation's territory by force»; «rights that belong to every Sovereign Nation»; «we're working with the G7 and like-minded countries to prove democracies can deliver for their citizens but also deliver for the rest of the world as well»; «to defend the Sovereign rights of smaller Nations as equal to those of larger ones» [9]; равенство перед законом, закон един для всех (*self-determination and equality before the law*): «basic principles like freedom of navigation, respect for international law» [9].

Прямым противопоставлением демократии в выступлениях политиков выступает авторитарное Российское общество – *authoritarian regime* (таксон «авторитаризм» (*autocracies*)), которое «попирает права человека и международное право» (*violation*): «Russia has shamelessly violated the United Nations Charter»; «a reckless disregard for the responsibilities of the non-proliferation regime»; «extremely significant violation of the U.N Charter» [9]; «a country where there are no human rights and no fundamental freedoms is not the kind of place anybody truly wants to live» [10], право на суверенитет и территориальную целостность: «(Russia) invaded its neighbor, tempted to erase a sovereign state from the map»; «the clear prohibition against countries taking the territory of their neighbor by force»; «the Kremlin is organizing a shame referendum to try to annex parts of Ukraine» [10], которое подрывает безопасность и стабильность в мире: «and authoritarian states are undermining stability and security around the world» [10].

Россия, по мнению политиков, подавляет свободу и волю собственных граждан: «by contrast autocracies say the seeds of their own demise by suppressing their citizens» [10] и неспособна к развитию: «they are fundamentally rigid and unable to adapt any short-term gains; are eroded in the long term because these societies stifle the aspiration and creativity that are vital to long-term growth»; «a country where there are no human rights and no fundamental freedoms» [10].

Примечательно, что в то время как Лиз Трасс в своих заявлениях ссылается на Россию опосредованно, в рамках обращения к Украинскому конфликту, то Джо Байден прибегает к агрессивной риторике, популяризируя Россию как авторитарную страну, преследующую свои имперские амбиции: «Russia's calling, calling up more soldiers to join the fight»; «even more horrifying evidence of Russia's atrocity and war crimes»; «the whole Russia accountable for the atrocities and war crimes, because if Nations can pursue their Imperial Ambitions without consequences, then we put at risk everything the very institution stands for» [9].

Очевидно, что таксоны «демократия» (*democracies*) / «авторитаризм» (*autocracies*) выступают в качестве бинарной оппозиции в выступлениях политиков и являются манифестацией противостояния «добра и зла», где роль «зла» в организации формы общества и государственности, по мнению означенных политиков, беспелеяционно отведена России.

2. Таксономическая категория «мотивированное поведение» (*motivated behavior*) представлена таксонами «пацифизм» (*peacefulness*) / «агрессия» (*aggression*).

Таксон «пацифизм» (*peacefulness*) в выступлениях политиков выступает отличительной чертой современного демократического Западного общества, Великобритании и США. Описывая

ценности демократического общества, политики неоднократно ссылаются на стремление к миру во всем мире как основополагающему фактору развития современного цивилизованного общества, пропагандируют идеологию сопротивления насилию ради его исчезновения: «no more important than the clear prohibition against countries taking the territory of their neighbor by force», «we worked to try to avert it (conflict)»; «the United States wants this war to end»; «you cannot seize a nation's territory by force» [9], призывают весь мир объединиться в противостоянии, если существует угроза: «geopolitics is entering a new era, one that requires those who believe in the founding principles of the United Nations to stand up and be counted», «we want this era to be one of hope and progress <...>, one in which we ensure that freedom and democracy prevail for all people» [10].

В лексико-семантическую группу таксона мотивированного конструктивного поведения «пацифизм» (*peacefulness*) можно отнести такие лексемы, как *avert, prohibition against force, ensure freedom, democracy, prevail*.

Россия, по мнению Джо Байдена и Лиз Трасс, в связи с проведением специальной военной операции (СВО), сегодня выступает в качестве агрессора (таксон «агрессия» (*aggression*)), напавшего на своего «соседа» с целью захвата чужих территорий и позиционирования себя как «архиважное» государство на мировой политической арене: «permanent member of the United Nations security Council invaded its neighbor»; «no one other than Russia sought conflict»; «just before he invaded Putin asserted, and I quote, Ukraine was created by Russia»; «Russia's war against Ukraine» [9]; «The Reckless actions of Rogue actors abroad»; «large-scale war of aggression in Europe»; «authoritarian states are undermining stability and

security around the world» [10].

Такие лексемы, как *aggression, rogue actor, invaded, conflict* представляют лексико-семантическую группу таксона «агрессия» (*aggression*), поскольку имеют общее значение мотивированного деструктивного поведения с целью нанесения вреда объекту нападения.

Следует отметить, что противопоставление целей Запада и России в выступлениях политики используются в качестве оправдания некоторых русофобских действий и настроений, создания запретов и введения санкций в отношении Российского государства и русского народа по принципу «цель оправдывает средства».

3. Таксономическая категория «оружие» (*weapon*) представлена таксонами «защита» (*defence*) / «нападение» (*offence*).

В лексико-семантическую группу таксона «защита» (*defence*) в выступлениях политиков можно отнести лексемы со значением «борьбы» (*struggle*), «защиты и безопасности» (*security, safeguard, protect*), «солидарности» (*solidarity*), которые выступают движущим фактором позиции, занятой коллективным Западом, Великобританией и США. Причем означенная позиция преподносится мировому сообществу как «борьба ради защиты».

И Лиз Трасс, и Джо Байден утверждают, что сейчас настало время большой борьбы с государством-агрессором: «a real struggle going on between different forms of society» [10]. Однако оба политика настаивают на своей позиции борьбы с Россией в качестве защиты от возможной агрессии и в качестве защиты другого государства от нападения: «we're safeguarding the security and protect the lives and health of people; that it was vital not only to have strong ideals, but also to have the political will to deliver on them», «now we must show that will,

we must fight to defend those ideals and we must deliver on them for all of our People», «one in which we defend the values of individual liberty self-determination and equality before the law», «our position as the leading security actor in Europe» [10].

В качестве оружия в информационной войне выступает политическая пропаганда как средство манипуляции общественным сознанием. Можно утверждать, что «политики, оперируя в своей речи символами, стараются затронуть нужную “струну” в массовом сознании» [5]. Пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, Лиз Трасс и Джо Байден не всегда «прибегают к логически связным аргументам, иногда просто дают понять, что позиция, в пользу которой они выступают, лежит в интересах адресата. Защищая эти интересы, политики стараются воздействовать на эмоции, играть на чувствах долга, на других моральных установках» [5], причем не прямолинейно, а в качестве размышления вслух при свидетелях.

К примеру, Лиз Трасс отмечает, что Великобритания значительно продвинулась в своем стремлении «защититься» от России, отказалась от «токсичного» Российского газа: «we are cutting off the toxic power and pipelines from authoritarian regimes and strengthening our energy resilience; we won't be strategically dependent on those who seek to weaponize the global economy» [10]. Безусловно, подобные высказывания имеют дуальный характер. С одной стороны, очевиден посыл на уничтожение «мощи» противника: «it's a story of freedom fighting back in the face of rising aggression» [10]; с другой – чувствуется стремление оправдать действия правительства по отношению к собственному народу с экономической: «the Free World needs this economic strength and resilience to push back against authoritarian aggression and win this new

era of strategic competition» [10] и политической точек зрения. Таким образом, применяется стратегия на оправдание собственных решений: «this is how we will build collective security, strengthen our resilience and safeguard freedom and democracy» [10].

Кроме того, в выступлениях политиков отмечается тенденция призыва к солидарности демократических сообществ в помощи и защите прав и свобод всего человечества. Лиз Трасс и Джо Байден настаивают, что настало время объединиться: «work together»; «we're fortifying our deep security alliances in Europe and beyond through NATO, we're building new security ties»; «the G7 and our like-minded partners should act as an economic NATO collectively, defending our prosperity; if the economy of a partner is being targeted by an aggressive regime, we should act to support them: all for one and one for all» [10]; «multi-dimensional assistance»; «massive levels of security assistance» [9] перед лицом новых вызовов (*shared challenges*), настало время следовать поставленным целям и защищать идеалы демократии (*strong ideals*).

Именно Великобритания и США, как утверждают Лиз Трасс и Джо Байден, могут выступать гарантом стабильности и безопасности: «provider of security and stability» [10], «the United States is opening an era of relentless diplomacy to address the challenges that matter most to people's lives all people's lives» [9], но в рамках солидарности с другими государствами: «the solidarity» [10]; «we will stand in solidarity against Russia's aggression period»; «the common ground upon which we must stand, if you're still committed to a strong foundation for the good of every nation around the world» [9], стремления к миру во всем мире: «commitments and what we do as member states of the United Nations»; «hope and progress must begin in the lives of each of every citizen that we

serve» [10]; «United in their commitment to work for peace» [9].

В бинарной оппозиции выступает таксон «нападение» (*offence*), который может быть представлен лексико-семантической группой со значением напряжения, угрозы, силы и насилия, оружия (негативно-окрашенные экспрессивные лексемы со значением разрушительных действий): *subjugate, threats, attack, violence, to conquer, bloodshed, weapons, weaponize, war crimes*.

В выступлении Лиз Трасс Россия и СВО представлены как «воплощение зла: угрожающее, атакующее, уничтожающее». Например, «an authoritarian State rolling its tanks over the border of a peaceful neighbor and subjugating its people», «and this morning we have seen Putin trying to justify his catastrophic Failures; he's doubling down by sending even more reservists to a terrible fate, he's desperately trying to claim the mantle of democracy for a regime without human rights or freedoms and he's making yet more bogus claims and saber-rattling threats»; «weapons are being used to kill people, rape is being used as an instrument of War» [10].

Джо Байден прибегает к навешиванию «ярлыков» [7, стр. 164], и политическая риторика приобретает обвинительную и уличающую направленность, что делает речь более эффективной, достигается желаемое действие на сознание слушающих. Например, «Putin claims he had to act because Russia was threatened, but no one threatened Russia», «the whole Russia's accountable for the atrocities and war crimes», «President Putin has made over nuclear threats against Europe», «even more horrifying evidence of Russia's atrocity and war crimes», «the U.N Charter as the very basis of a stable and just rule-based order is under attack by those who wish to tear it down », «were distorted for their own political advantage», «Russia's war against Ukraine» [9].

Перегружая свои выступления негативной информацией в отношении России, переходя на личности, навешивая ярлыки, характеризующиеся идеологизированностью, субъективностью и предубежденностью, политики создают иллюзию собственной непогрешимости, показывают, что все действия «цивилизованных» наций лишь во благо, они помогают, поддерживают, защищают и спасают. Например, «beliefs we pledge to defend as members of the United Nations must be clear firm and unwavering and unresolved», «more than 40 countries represented in here have contributed billions of their own money and equipment to help Ukraine defend itself», «I reject the use of violence and War to conquer Nations or expand borders through bloodshed» [9], «the UK is providing funding using the might of the city of London and our security capabilities to provide better alternatives than those offered by malign regimes», «I pledge that we will sustain or increase our military support to Ukraine for as long as it takes», «new UK weapons are arriving in Ukraine including more MRLS Rockets», «diplomatic action and Rapid Military Support», «we will not rest until Ukraine prevails in all of these areas on all of the fronts», «we will do whatever it takes, whatever it takes to deliver for our people and defend our values» [10].

В заключение следует отметить, что лексико-семантическая систематизация языка информационной войны позволяет выявить лексико-семантические группы, объединенные по семантическому признаку и формирующие таксономические категории, представленные биполярными оппозициями – таксонами. Лексике таксономических категорий можно отнести к основным способам выражения агрессивной риторики в отношении противника или оппонента в текстах политического дискурса, выступающего средой реализации стра-

тегических целей противоборствующих сторон, средой манипулятивного воздействия на общественное мнение и системы принятия решений противостоящего государства.

В рамках информационной войны сегодня предоставляется искаженная информация, которая играет роль инструмента эффективного психологического воздействия на сознание людей. Агрессивная риторика выступает в качестве вида деструктивного речевого пове-

дения в отношении оппонента, мотивированного причинением вреда или нанесением ущерба; является способом выражения отрицательных эмоций и чувств и особым намерением, целенаправленным желанием политиков нанести коммуникативный урон адресату или реализовать таким способом свои потребности в стимулировании, побуждении и формировании у целевой аудитории нужного понимания действительности.

Список источников

1. *Васильев А. Д., Подсохин Ф. Е.* Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 10–16.
2. *Кушнерук С. Л., Чудинов А. П.* Становление лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4 (1). С. 105–118.
3. *Манойло А. В.* Информационная война и новая политическая реальность (II) [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-i-novaya-politicheskaya-realnost-ii> (дата обращения: 31.07.2022).
4. *Панарин И. Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 260 с.
5. *Синеокая Н. А.* Характеристика политического дискурса [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 18.12.2022).
6. *Чинарова Е. С.* Тактика манипулятивного воздействия на адресата в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2009. № 43 (181), Вып. 39. С. 150–152.
7. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
8. *Якунин С. А.* Лингвистические средства ведения информационной войны // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 77–82. DOI: 10.26170/pl19-03-09
9. President Biden's full remarks at UN General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U4ITiV083OI> (дата обращения: 24.10.2022).
10. United Kingdom - Prime Minister Addresses UN General Debate, 77th Session [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r6C8XZ4pW4s> (дата обращения: 15.12.2022).

Информация об авторе

Н. А. Смакотина – старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, Новосибирский государственный технический университет; старший преподаватель кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, tasha_sni@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-7346>

Information about the author

N. A. Smakotina – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Technical Faculties, Novosibirsk State Technical University; Senior Lecturer of the Department of

Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, tasha_sni@list.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-7346>

*Статья поступила в редакцию 21.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022;
принята к публикации 30.12.2022.*

*The article was submitted 21.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for
publication 30.12.2022.*